

Mupo

Перевод с немецкого
Е. Эткинда

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дикеополь, * афинский земледелец.
Ламах, полководец.
Никарх, инспектор продовольственных
товаров, доносчик.
Беотийский купец.
Глашатаи.
Дипломат, посол в Персии.
Афинский крестьянин.
Дружка жениха.
Фабрикант кос.
Торговец оружием.
Слуга Ламаха.
Амфитей.
Лже-Артаб.
Мальчик, сын Ламаха.
Крестьяне-ахарняне }
Прочие крестьяне } хор.
Горожане }
Женщины }
Жена, дети и рабы Дикеополя.
Рабы Ламаха.
Второй дипломат.
Раб беотийского купца.
Подруга невесты.
Два торговца оружием.
Пританы, * горожане, две девки.
Народ.

Действие происходит в Афинах в 425 году
до нашей эры, во время Пелопонесской войны, *
в дни праздника Канн (февраль).

ПЛОЩАДЬ

На сцене с одной стороны дом Дикеополя, с другой — дом Ламаха.

Дикеополь
(один)

Веселья кот наплакал тут,
А горя — куры не клюют.
На свете столько всякой дряни,
Что все противно мне заране.
Вот разве что когда воинственный Клеон
Афинянами был во взятках уличен,
Я испытал подъем патриотический.
Но вскоре снова час настал трагический:
Пришел в театр и жду искусства,
Высокую классическую страсть,
Актеры же твердят, — ох, чтоб им было пусто! —
Что должен я на поле брани пасть.
Никак не приложу ума,
Откуда столько вылезло дерьма?
Ну, где народ? Уж не в такую рань я
Пришел сюда, в народное собрание,
И никого — хоть покати шаром.
Пританы, где вы? Молния и гром!
В другое время люди тут
Гуляют, пьют, спуют, поют,
А нынче о переговорах речь, —
И никого на площадь не завлечь.
О, мой народ! Афины, жалкий город!
Хоть каждого тащи сюда за ворот.
Всегда я первый прихожу,

Уныло на скамье сижу,
Пританов увидеть не чаю,
Скребусь, зеваю да скучаю.
Ну, хоть один пришел бы грек!
Сижу я, жалкий человек,
И предаюсь мечтам тоскливым
О днях, когда я был счастливым,
Когда я жил в родном селе,
А на обеденном столе
Стояли яства и вино...
Ах, это было так давно!
На рынок прежде я носил корзины
Своих плодов. А вот теперь в Афины
Я выгнан неприятелем
И сам стал покупателем.
Сюда пришлось бежать мне от врага,
Товары покупать в тридорога...
Вот, наконец, идут пританы!
Ну, пусть посмеют горлопаны
Вопить с трибуны, что война
Полезна людям и нужна.
Не дам произнести ни слова
Я тем, кто ненавидит мир
И хочет прославлять мундир:
Нет, я перекричу любого.

Входят пританы и занимают свои места. Собирается народ.
Появляется глашатай.

Г л а ш а т а й

Афиняне, афиняне, вниманье!
Пройдите все в народное собранье.
Кто просит слова?

А м ф и т е й

(выступает из толпы)

Я.

Г л а ш а т а й

Ты кто такой?

А м ф и т е й

«Живу в горах, над вечными снегами,
С бессмертными, далеко от людей,
К вам, эллины, ниспослан я богами,
И сам я — бог, бессмертный Амфитей».
Афиняне, мне боги поручили
Добиться, чтоб вы мир со Спартой заключили
И не дали республике пропасть.
Но хоть и бог я, граждане пританы,
Не платит мне прогонных ваша власть.

Г л а ш а т а й

Эй, стражники, схватите шарлатана.
Стражники приближаются к Амфитею.

А м ф и т е й

Собратья-боги, помогите мне!

Д и к е о п о л ь

Пританы! Он сказал — конец войне.
Ужели вы покроете позором
Свободную республику Афин?
Ведь это называется террором,
Его не стерпит вольный гражданин.
Как, вы ему заткнуть хотите глотку
За то, что он о мире держит речь?
Нет, миротворца не дадим упечь,
Ступайте лучше сами за решетку!

Стражники отходят, Амфитей теряется в толпе.

Г л а ш а т а й (Дикеополью)

Садись на место, помолчи, дурак.

Д и к е о п о л ь

Ха-ха! Садись и помолчи! Видали?
А чтобы вы народом помыкали?
Так я и замолчал! Как бы не так!

Г л а ш а т а й

(обращается к собранию)

Вниманье! Полномочная комиссия,
Высокая дипломатическая миссия,
Отбившая восьмого сентября,
Вернулась от персидского царя.
Вниманье! Будет оглашаться нота.

Д и к е о п о л ь

(про себя)

Как, снова нота? Вот была охота
Сегодня снова слушать их брехню.
Нет, я порядок этот изменю,
Немало мы слышали всякой чуши.
Пускай посол, болтун и крючкотвор,
Собранию граждан порет сущий вздор,
Вы слушайте его, развесив уши,
А я желаю прекратить войну
И по-другому действовать начну.
Эй, Амфитей!

А м ф и т е й

Я здесь.

Д и к е о п о л ь

(отводит его в сторону)

Вот десять драхм. Возьми их, Амфитей,
И мир со Спартой заключи скорей.
Да только не пойми меня превратно:
Мир подпишу я лично, сепаратно.
К спартанцам ты командирован мной,
Чтоб нам с женой разделаться с войной.
Они же пусть болтают. Как, понятно?

А м ф и т е й

Бегу и мигом возвращусь обратно.

(Убегает.)

Г л а ш а т а й

Афиняне, послушайте посла.

Дикеополь

Нелегкая болвана принесла.

Посол

(жирный, задыхается от астмы)

Почтенное народное собрание!
Вам шлет привет персидский властелин.
Две драхмы ежедневно на питание
Платило нам правительство Афин.
С тех пор прошло немало дней.

Дикеополь

Мошенник!

Как жалко мне народных наших денег.

Посол

В поездке нам пришлось довольно тяжело,
Мы очень утомились...

Дикеополь

Ах, бедняжка!

Посол

Условия, правда, были хороши —
Шатры, ковры, подушки пуховые...

Дикеополь

А в это время нас кусали вши,
От голода мы пухли, чуть живые.

Посол

Воды нигде в пустыне не найти,
А там стоит ужасная жарница,
Кормили нас чрезмерно жирной пищей,
И лишь вино лакали мы в пути.

Дикеополь

(про себя)

Афиняне! Так вам не видно, значит,
Как ваши дипломаты вас дурачат?

Посол

Известно, что у варваров почет
Лишь тем гостям, кто много жрет и пьет.
Итак, продолжим. Мы к исходу года
Достигли цели нашего похода.
Но царь и весь его персидский двор
Отправились на воды из столицы,
Величество решило подлечиться,
Извел его мучительный запор.
Оно на водах пробыло полгода
И возвратилось, наконец,
При ликовании народа,
В свой раззолоченный дворец.
Пошли опять балы, приемы, тосты,
Мы снова обжирались, как скоты.
Вы нас поймете, что не так-то просто
Работать, набивая животы.

Дикеополь

А как заем? Не зря же вы страдали.
Какую сумму персюки нам дали?
Они ведь обещали миллион.

Посол

Персидский царь прислал вам свой поклон
И своего начальника генштаба,
Наследника престола, Лже-Артаба.

Лже-Артаб выходит вперед.

Глашатай

Светлейший принц, скажи нам речь, мы ждем.
Какой же ты предложишь нам заем?

Лже-Артаб

Орангутанг папанг пинг-понг пис-пис.

Посол

Вы поняли?

Дикеополь

Ни слова, чтоб он скис.

Посол

Он говорит, что царь пришлет нам золота.
Светлейший принц, скажи яснее: золота.

Лже-Артаб

Тю-тю, пук-пук, артасаксат пшик-пшик.
Все греки — свиньи. Золото — фиг-фиг.

Дикеополь

Вот это ясно.

Глашатай

Что ты говоришь?
Что он сказал?

Дикеополь

Что мы получим шиш.

Посол

Нет, по-персидски он витиевато
Ответил нам, что мы получим злато.

Дикеополь

Пританы! Вам посол пускает пыль в глаза.
Принц, говори! Не то как дам тебе раз!'

*(Наступает на Лже-Артаба с угрожающим видом,
высоко подняв палку.)*

Заем дадут?

Лже-Артаб отрицательно качает головой.

Послы нам отливают пули?

Лже-Артаб радостно кивает головой.

Я так и знал, что нас надули.
Нас дипломаты заведут в трясины.
Всех надо вздернуть на одну осину.

Глашатай

Заткнись и помни: пред тобой посол.
Светлейший принц, позднее возобновим беседу.

Сейчас гостям пора за стол,
Их просят в Пританей * к обеду.

Все уходят, кроме Дикеополя.

Дикеополь

(один, говорит им вслед)

Не стану поклоняться дармоеду!
А, вот вернулся мой посланец Амфитей.
Приветствую тебя.

Амфитей

(вбегает с тремя кувшинами)

Уф!

Дикеополь

Говори скорей!

Принес мне мир?

Амфитей

Бежал я всю дорогу,
Так мчался, что едва не отдал душу богу.

Дикеополь

Да что стряслось?

Амфитей

Я вам несу

Напиток мира, а в лесу
Ахарняне, которые
В погоне очень скорые,
Воители наемные,
Свирепые, огромные,
Спесивые, ворчливые,
Трусливые, кичливые,
С большими кулачищами,
С седыми бородами,
С тяжелыми дубинами,
Со шкурами звериными,
Громадные и смрадные,
Ужасно кровожадные,
Тупые, конопатые,
Вонючие, косматые,

Паршивые, плешивые,
Блошливые и вшивые,
Вздохмаченные, грязные,
Как черти, безобразные,
Пугающие, лающие,
Все уничтожающие,
Завистливые, вздорные,
Взъерошенные, черные,
Косые, криворожие,
На дьяволов похожие,
Чудовищно нахальные,
Страсть как национальные,
Патриотизмом дышащие,
Ненавистью пышащие...
Увидели меня с кувшинами
И ну махать дубинами,
И ну вопить: «Куда понес кувшин?
Изменник! Прощалыга! Сукин сын!
Нам неприятель вытоптал пшеницу,
Посевы, виноградники, луга,
А ты, предатель, хочешь замириться,
Несешь напиток мира от врага».
За мной гонясь, они кидали камни.
Страшнее не бывало никогда мне,
И я бежал, я несся со всех ног
И вот домчался. Ух, я изнемог!

Дик е о п о л ь

Пускай орут, коль сил у них избыток.
Мне важно лишь одно: донес напиток?

А м ф и т е й

А как же! Видишь — пробы трех сортов.
Вот пятилетнее. Отведай.

Дик е о п о л ь

Я готов.

(Пробует и выплевывает.)

Кислятина. В нем привкус есть чего-то —
Как будто пушек для морского флота.

А м ф и т е й

А вот десятилетнее вино.

Д и к е о п о л ь

(пробует и снова плюется)

И это, честно говоря, дрянцо.

Оно, хотя и пьяное,

А горькое, поганое,

Союзниками пахнет нерадивыми,

Воняет проволочками трусливыми.

А м ф и т е й

А вот тридцатилетнее вино,

С ним ничего на свете не сравнится.

Д и к е о п о л ь

(пробует и приходит в восторг)

О, наконец-то. Вот оно!

Такое может лишь присниться.

Какой неслыханный букет!

О, я мечтал о нем недаром.

Подобного вина у смертных нет,

Ведь это смесь амброзии с нектаром.

Оно не пахнет пушкой и призывом,

А пахнет миром, свежим и счастливым.

В нем нет и привкуса мобилизации,

В нем привкус мира для блаженной нации.

Испив его, не крикнешь: «Марш, вперед!»

А скажешь: «По домам, честной народ!»

Спартанец! Выпью за твое здоровье.

Пожалуйста, любые ставь условия,

Я все равно куплю твое вино,

Уж очень мне понравилось оно.

Пускай ахарняне дерутся, коль им нравится,

Могу теперь с вином домой отправиться.

А м ф и т е й

А я боюсь их, Дикеополь,

Мне страшен их ужасный вопль,

Страшна орда их дикая,
Не вынесу их крика я,
И чтобы не попасть
Коварному врагу
В разинутую пасть,
Я лучше убегу.

(Убегает.)

Дикеополь

А мне не страшно. Щит и меч
Я дома положу на печь.
Мир заключил я сепаратно
И буду жить теперь приятно.

(Кричит, повернувшись к своему дому.)

Эй, домочадцы, дети и жена!
Для нас уже окончилась война.
Довольно прятаться и подражать улиткам,
Я всех вас мирным угощу напитком.

Жена, дети и рабы выходят из дома. Сцена наполняется народом.

Люди Дикеополя

Ура, ура! Окончилась война.
Мы все напьемся мирного вина.

Дикеополь

Теперь, мои возлюбленные чада,
Воздать бессмертным благодарность надо.
В честь Бахуса мы жертвы принесем,
Великий Фаллос * в гимнах воспоем.

Все выстраиваются для процессии.

О Фаллос мой, возлюбленный мой Фаллос,
Давненько мне так сладко не певалось!
Тебе поем мы снова, бог любимый,
Бог плодоносный и неутомимый.

Хор

Фалл наш, фалл цветущий,
Радости дающий.

Дикеополь

Радости дающий,
Девушек влекущий,
Счастье нам дарящий,
Мальчиков губящий,
По ночам не спящий,
Как огонь горящий.
Наш верный друг на солнце и в ночи.
Конец войне! На свалку все мечи!

Появляются ахарняне.

Хор ахарнян (поют наперебой)

Где он? Где он? Где беглец?
Убежал куда подлец?
Все за ним! Вперед! Вперед!
Он далеко не уйдет.
Не уйдет он все равно,
Отберем его вино.
Быть бы только нам моложе,
Получил бы он по роже,
Мы бы задали ему,
Посадили бы в тюрьму.
Где же вор? Топор точи,
Вынем грозные мечи.
Эвоэ! Ловите гада!
Нам неведома пощада.
Будет пойман гнусный вор,
Подписавший договор,
Заклучивший мир с врагом,
Что ворвался в мирный дом,
Потоптал у нас луга...
В ножны мы мечи не вложим
До тех пор, пока врага
Мы вконец не уничтожим.

Мерзок нам предатель тот,
Кто с ним шашни заведет,
Кто брататься будет с ним.
Уничтожим! Истребим!
Истребим и уничтожим!
Нададим врагам по рожам.
Всех порубим мы мечом,
В ступке с перцем истолчем.
Но вот глядите! Вот он! Вот!
Вот он стоит! Вот он идет!
Гад, богохульник, безобразник,
Фаллический справляет праздник.
Он, он! Лови, держи, скорей!
Бей миротворца, бей! Бей! Бей!

Гротаются к нему. Домочадцы Дикеополя с криком убегают.

Дикеополь

Что значит эта ерунда?
Что вам угодно, господа?
Зачем свирепо машете мечами?

Корифей хора ахарнян

Сейчас твоя башка расстанется с плечами.

Дикеополь

За что — позвольте вам задать вопрос?

Корифей

Он спрашивает, шелудивый пес!
Он заключает мир с враждебным станом
И смеет, негодяй, смотреть в глаза нам?

Дикеополь

Позвольте изложить вам ряд причин...

Корифей

Нет, не позволим, сучий сын,
Ты проданся спартам — жди расплаты.

Дикеополь

Спартамцы, — потерпите миг один, —
Спартамцы ведь не так уж виноваты.

К о р и ф е й

Как? Ты ахарнян оскорбить готов?
Открыто смеешь защищать врагов?

Д и к е о п о л ь

Они, как вы, и правы, и неправы.
Зачем кричите с самого утра вы?
Берусь я убедить вас до конца.

К о р и ф е й

Убить, убить! Не слушать наглеца!

Д и к е о п о л ь

Эй, старики, зачем кричать так зычно
И поносить без толку земляка?
Зачем себя вести так истерично?
Не лучше ль успокоиться слегка?
Зачем насилие? На свете, право,
Есть справедливость, здравый смысл и право.
Я убедить сумею вас вполне.
Позвольте мне сказать, и я без страху
Немедленно согласен лечь на плаху,
Но дайте только слово молвить мне.
Я жду. Пускай притащат гильотину,
И пусть палач, подняв дамоклов меч,
Готовится мне голову отсечь,
Зарезать человека, как скотину.
Так, голову на плаху положив,
Я буду говорить, пока я жив.
Я объясню свое вам поведенье,
А если убедить вас не смогу
И научить терпимости к врагу,
Вердикт вы приведете в исполненье.
Вы сами понимаете — тогда
Казнить меня недолго, господа.

Х о р

Что ж, если убедительно,
Разумно, рассудительно,
Красиво, содержательно,
Умно и зажигательно

Произнесешь ты речь,
Тогда начни без страху,
И если дашь ты маху,
То головой на плаху
Тебе придется лечь.
Нас убедить ты дал нам слово,
Самонадеянно хвалясь,
Тебя послушать мы готовы,
Так не ударь же носом в грязь.
Валяй, начни без страху,
Но если дашь ты маху,
И все посулы — ложь,
Тогда ложись на плаху
И голову с размаху
Отрежет острый нож.

Гильотина установлена.

Д и к е о п о л ь

Так вон она какая, гильотина,
Которая мне гибелью грозит.
Но эта смертоносная машина
Своим ножом меня не устрасит.
Нет, каждому воздам я по заслугам
И выскажусь не только о врагах,
Нет, — об обеих храбрых сторонах,
Которые сражаются друг с другом
И все же чувства страхом смущены,
И я не так спокоен, как бывало,
Скажу а parte¹: будь на мне штаны,
То сердце в них наверно бы упало.
Я знаю нашу публику — она
Тупа, глупа и самовлюблена.
Ведь если будешь говорить с ней честно —
Одобрить в чем-нибудь ее врага
И скажешь о друзьях не слишком лестно,
Она тебя поднимет на рога.
Полиция, цензура, прокуроры
Преступника живьем готовы съесть,
Нагромождавая обвинений горы.

¹ В сторону. (Лат.)

Но если с уст твоих слетает лесть,
И ты подонкам куришь фимиамы,
Тебя возносят господа и дамы,
В тебе находят доблесть, ум и честь.
Не миновать того, что будет.
Мужайся, сердце, и держись.
Пускай они меня засудят,
Душой не покривлю ни в жисть.
Поставив голову на карту
И выпив мирное вино,
Я правду расскажу про Спарту
И про Афины заодно.

(Поднимается на гильотину.)

Х о р

Он нам казался краснобаем,
Но он бесстрашен, несгибаем,
Стоит храбрец перед лицом Афин,
И речь держать готов он без боязни.
Ты так хотел — нас много, ты один.
Что ж, говори под страхом смертной казни.

Д и к е о п о л ь

«Друзья, собратья, римляне, внимайте!» *
Придется мне политики коснуться
В комедии. Прошу у вас прощенья,
Не говорите, морщась от досады:
«Фу, это политическая песня!» *
В комедии, поверьте, тоже можно
О правде говорить, а все, что я
Сейчас скажу, суровая, но правда.
Никто меня не может упрекнуть,
Что при чужих я поношу отчизну.
Не правда ли, ведь мы — среди своих?
Союзники не прибыли покамест,
А чуждый элемент мы истребили.
Так вот: и я спартанцев ненавижу,
Они мне разорили виноградник
И потоптали пашни. Посейдон
Пусть на голову им обрушит кровли.

Но будем же честны в своей среде.
Зачем во всем винить одних спартанцев?
Есть и у нас, — нет, боже упаси,
Имею я в виду не государство,
А лишь отдельных граждан... Ну так вот,
Есть и у нас такие горожане,
Которые мегарцам досаждали,
Чинили им препятствия в торговле,
Травили их, в полицию таскали,
Преследовали мелочно и злобно.
На нашей территории все это
Имело место. Верно. Но однажды
Афинянин, какой-то пьяный хлюст,
Похитил ночью девку из Мегары.
Ну, что ж тогда? Мегарские пьянчуги
В ответ украли двух афинских девок.
Не правда ли, какой прекрасный повод:
Три девки. Да, вот повод для войны,
Бушующей теперь во всей Элладе.
Вот отчего разгневался Перикл,*
Вот отчего метал он столько молний,
Приказы и эдикты выпуская,
Подобные скорей кабацким песням:
 Мегарцев надо в шею гнать!
 На море гнать, на суше гнать!
 Мегарцев надо в шею гнать,
 На рынке и повсюду — гнать!
Мегарцы чуть не умерли в блокаде
И, наконец, отправились к спартанцам,
Просили им помочь и снять блокаду,
Которой их афиняне подвергли.
Из-за чего? Из-за гулящих девок.
Не раз они нам посылали ноты
И начали в конце концов войну.
«Необходимость вынудила нас», —
Так говорят спартанцы. Но они,
По-вашему, напали беспричинно?
Когда ж бывали поводы серьезней?
Представьте, что афинская собачка,
Не мопс, не фокс, — ублюдок двух дворняг, —
Забрел к соседям, и, нарушив право,

Спартанское правительство его
Конфисковало. Я бы посмотрел,
Как вы спокойно бы сидели дома!
Вы подняли бы весь афинский флот,
Наполнился бы город наш бряцаньем
Оружия, и всюду бы гремели
Оркестры духовые, ну а в лавках
Теснился бы народ в очередях,
Скупая продовольствие и мыло.
Военные поставки, толчея,
На верфях грохот, в переулках брань.
Так вы бы поступили. Почему же
Сурово надо осуждать спартанцев?
«Когда бушует ненависть, Телеф, *
Хоть кроток, распаляется, как лев».

К о р и ф е й х о р а

Как смеешь ты, собачий сын,
Бранить правительство Афин?

Ропот в толпе ахарнян и в народе звучит все громче и громче.

Х о р

Из-за трех поганных шлюх
Я от голода распух.
Из-за шлюх поганных трех
Весь народ наш чуть не сдох.
Из-за этих проституток
Мы воюем столько суток,
Правду он поведал нам.
Это просто стыд и срам.
Это просто срам и стыд.
Малый правду говорит.

М е н ь ш е е п о л у х о р и е

Нет.

О с т а л ь н ы е

Да.

П е р в ы е

Нет.

Остальные

Да.

Предводитель меньшего полухория

Правду незачем кричать,
Наш гражданский долг — молчать.

Остальные

Нет.

Меньшинство

Да.

Остальные

Нет.

Меньшинство

Да.

Негодяй! Наглец! Балда!

(С угрожающим видом наступают на Дикеополя.)

Предводитель меньшинства
Сволочь! Предал он афинян.

Остальные

(защищая Дикеополя, становятся впереди него)

Он в измене неповинен.

Предводитель меньшинства

Бей, руби его, топчи!
В ступке гада истолчи.

Остальные

Спрячьте, граждане, мечи.
Как бы вы ногами тут не топали,
Не дадим в обиду Дикеополя.

Меньшинство

(оттесняемое большинством, стучит в дверь Ламаха)

Ламах, мощный Ламах, ужас сеющих,
Грозною Горгоною владеющий,

Ламах, вождь, учитель и герой,
Ламах, поскорее дверь открой!
Появись, свиреп, огромен, лют.
Помоги нам, Ламах, наших бьют.
Ламах! Ламах!

Ламах выскакивает из дома; на нем нет панцыря, но он вооружен копьем, щитом, украшенным медузой,* и на голове шлем с чудовищным султаном из конских хвостов и перьев.

Ламах

(страшным голосом)

О чем тут крик? Кого рубить?
Кого душить? Кого убить?
Кого превратить в кровавое тесто?
От кого не оставить живого места?
Всех истреблю! Всех уничтожу!
Медузу Горгону всем ткну я в рожу.
Кого бы мне молнией поразить?
Кто посмел Горгону мою разбудить?

Дикеополь

(цставясь на Ламаха, с деланным восхищением)

О Ламах, вождь во гневе сущий,
Хвостами конскими трясущий
И страх во вражий стан несущий!

Меньшинство

(перебивая друг друга)

О господин, он агитатор,
Властей не уважает он.
Он, вероятно, провокатор
И к нам подосланный шпион.
Он всюду разжигает драку,
Он пораженец и смутьян,
Он диверсант и шарлатан.
О Ламах, накажи собаку!
Не почитая никого,
Он, затаив свое коварство,
Поносит наше государство.
О Ламах, накажи его!

Ламах

(грозно наступая на Дикеополь)

Ты смел пускаться в рассужденья?

Дикеополь

(исполне смиренно, по-прежнему с деланным восхищением)

О господин, прошу прощенья.

Я глупости болтать привык,

Меня попутал мой язык.

Ламах

О чем же ты болтал, прохвост?

Дикеополь

Меня страшит твой конский хвост,

Твой шлем, султан, копье и щит...

Все это так меня страшит,

Что я не помню ничего.

Ужасный щит! Отбрось его!

Ламах

Ну, бросил щит. Теперь ты вспомни.

Дикеополь

Со шлема, Ламах, дай перо мне.

Ламах вытаскивает ему перо из султана.

Ой, братцы, я попал в беду!

Ой, поддержите, упаду!

Едва на шлем взгляну немножечко,

Как сразу же мутит под ложечкой!

(Щекочет пером себе горло.)

Ламах

Невежда, грязное животное!

Мой боевой султан — не рвотное.

Смеешься ты над генералом.

Расправлюсь я с тобой, нахалом.

Дикеополь

(внезапно расправляется и встает во весь рост)

Кто, я — нахал?

Ламах

(отступая)

Конечно, ты.

Дикеополь

Да, я не прятался в кусты,
Не льстил воинственным бандитам,
Кому война — статья доходная,
Не стал пузатым паразитом,
Богатство не съедал народное,
Не потрошил казну Афин
И в поле не ходил солдатом,
Я просто честный гражданин,
Я на войне не стал богатым,
Как кое-кто из этих...

Ламах

Что ты!

Меня ж избрали...

Дикеополь

Идиоты.

Все это надоело мне,
И я отставку дал войне.
Седые старцы служат в ротах,
Юнцы же по тавернам пьют,
Таких, как этот, желторотых,
На теплые места берут.
В тылу пижоны строят куры,
Правительству нужны ослы,
Ослам даются синекуры,
Из них вербуются послы.
Мы выбираем глупых самых.
Кто был в Хаонии послом?
Ты? Нет! Ты? Нет! А кто же? Ламах,
И этот, с толстым животом,

С неуголимым аппетитом.
Живется сладко паразитам.

(Обращаясь к старику в толпе.)

Ты был в посольстве, Марилад?

Марилад отрицательно качает головой.

Ты мудр и всеми уважаем,
А много ль у тебя наград?
Нет, не таких мы выбираем.

(Обращаясь к двум другим.)

А ты, Дракил? Ты, Евфорит?
Вы ездили на остров Крит?
А может быть, в другие страны?
К персидскому царю? В Херет?
К Хаонию? Конечно, нет.
Туда ведь ездили болваны,
Как Ламах, этот царь и бог,
Болтун, грабитель, демагог.
Поверьте, люди, казнокрада
Давно на свалку бросить надо.
Цена ему — дырявый грош,
Лишь для помойки он хорош.

Ламах

Как можем мы терпеть такую критику?
Он осмеял афинскую политику.
Вы нас избрали, граждане Афин,
И вот при всех какой-то сукин сын
Поносит нас и хочет сжить со света.
Народ Афин! Зачем ты терпишь это?
Мятежник он, хулитель, сквернослов.
Избранников твоих, твоих послов
Ругать он смеет, да еще при дамах.

Народ безмолвствует.

Дикееполь

Ах, Ламах не выносит грубых слов.
Не терпит он, чтоб был обижен Ламах.

Ламах

Нет, к партии другой я не примкну.
В политике тверды мои воззрения.
По-прежнему стою я за войну,
До полного врагов уничтожения.
Я тыловых не испугаюсь крыс,
Lex mihi Mars¹ — навеки мой девиз.
(Гремя доспехами, уходит в дом.)

Дикеополь

Я возвещаю мир Элладе.
Мегаре, Фивам, Спарте — мир.
Я знать не знаю о блокаде
И нынче сам справляю пир.
Всех приглашаю для торговли,
Всем мирным грекам мой привет.
Товары, деньги приготовлю,
Зову всех — вольных ли, рабов ли,
Лишь Ламаху тут места нет.
(Идет к своему дому.)

Хор ахарнян и горожан

Прими же поздравления.
Отбрил его ты здорово,
Добился ты решения
И правого, и скорого.
Так припечатал ты бахвала,
Что удалился он, скорбя.
Ну, генерал, пиши пропало.
Война в Элладе миновала.
О победитель генерала,
Мы все благодарим тебя.
Веди же нас — не в бой, не в сечу,
А светлым мирным дням навстречу.

Крестьяне и горожане

(перебивая друг друга)

Слышали? Драться нам больше не надо,
Мир наконец-то вкушает Эллада.

¹ Я повинуюсь Марсу. (Лат.)

Шепот, и топот, и гомон, и смех —
Новая жизнь наступила для всех.
Бросим щиты, и кольчуги, и шлемы,
Будем, как прежде, копать в земле мы.
Долго Элладу терзала война,
Ныне вернулась сюда тишина,
Снова на волю из мрака, из плена
Вырвалась к людям богиня Эйрена.*
Слышите шаг ее? Вот она, вот!
Мир и свобода у наших ворот.
Вино, как прежде, потечет рекою,
Хмельные кубки сдвинутся, звеня,
Над очагом румянится жаркое,
И мы сидим с друзьями у огня.
Готовится ужин,
Он весел и дружен,
Пылает огонь, закипает вода.
Жена моя в бане. Служанка, сюда!
О жизни подобной мечтал я всегда.
Сев кончен, и дождь благодатный струится
На нивы. Сосед мой заходит ко мне.
«Не спишь? — говорит он. — Скучать не годится,
Друг, выпьем?» — «Пеки, — говорю я жене, —
Пирог, да смотри, чтоб мука — побелее,
И тесто послаще, пусть тает во рту.
Маслин положи-ка на стол, не жалея,
Тоги, — говорю я, — скорее плиту.
Сегодня в саду мы работать не будем.
Давай, собирай угощение людям».
На праздничный стол подаются дрозды,
Служанка зажарила в масле бекаса...
Гостям и хозяевам хватит еды,
Нашлось бы, пожалуй, и заячье мясо,
Да кошка из клетки стянула его.
Как издавна водится, сами соседи
К нам яства несут, и в приятной беседе
Веселое наше течет торжество.
Мы пьем, и поем, и ликуем, и пляшем,
И все веселее за ужином нашим.
К нам боги добры, урожая мы ждем,
Мы любим свое государство, свой дом.

А утром я трудиться снова
Отправляюсь в виноградник свой,
В котором бледно-голубой,
Зеленый, синий и лиловый
Лемносский зреет виноград
И гроздья в зелени горят.
Я пробую одну из этих ягод,
Прохладный сок, живительный бальзам!
Я возношу молитву к небесам,
К бессмертным, нас избавившим от тягот,
За то, что мне удел прекрасный дан,
За то, что нынче я и сыт и пьян.

Дикеополь

*(снова выходит из дома и выносит столик, к которому
прибит мирный договор)*

Вот рынок мой. Здесь торговать я буду,
Купцов сюда зову я отовсюду.

Для купцов
Со всех концов
Дам я тут свободную торговлю,
На базар
Свой товар
Вынесу и деньги приготовлю.
Я купцам
Все продам,
Птицу, рыбу, виноград, инжир,
Будет рада
Вся Эллада,
Потому что
Заклучил я
Сепаратный мир.

На вывоз и ввоз я снимаю запреты,
Сюда, беотийцы, спартанцы, сюда!
Несите товары, несите монеты,
Мегара, и Фивы, и все города.
Войну я окончил, и горя мне мало.
И Спарта со мной договор подписала.
Войне для себя положил я конец.
Вот кто-то идет: беотийский купец!

Бготийский купец входит в сопровождении слуги, оба несут огромные мешки и корзины, набитые дичью, овощами и прочим сельскохозяйственным товаром.

Дикеополь

Муж беотийский, тебя приветствую в этих пределах.

Муж беотийский, скажи, что ты принес на базар?

Купец

Все, что хорошего есть в Фивах: цветную капусту,

Мяту, горчицу, скворцов, уток, а также ежей, Чаек, цесарок, а также гусей, перепелок, бекасов, Белок, а также бобров, кошек, угрей и куниц.

Дикеополь

Позволь обнять тебя, посланец неба!

Облобызать тебя хотелось мне бы.

Входи же, беотиец, не робей,

О мудрый врачеватель всех скорбей,

Ты к нам пришел с богатыми дарами,

И верно ли расслышал я? С угрями?

Купец кивает.

Где, где они, желанные друзья?

Купец

Ты, самый жирный из морских тритонов,

Ты, пращур всех угрей, явись на свет

И поклонись любезно господину.

(Вынимает из корзины огромного угря и дает его Дикеополю.)

Дикеополь

Любимые угри, привет, привет!

Добро пожаловать на нашу кухню.

Привет тебе, отборный жирный угорь.

Ты радость глаза и блаженство брюха,

Уже я предвкушаю, как мы кончим

Ломать комедию и в тот же час
Съедем тебя в ближайшем ресторане.

(Указывая на остальных актеров.)

Я вместе с ними.

(Обращаясь к публике.)

Завидно, небось?

У вас, я вижу, слюнки потекли.

Нет, мы играем! Мы съедем угря!

(Поворачивается в сторону своего дома.)

Эй, все сюда, жена, рабы и дети.

Прекрасный угорь к нам попался в сети.

Дети и рабы выходят из дома.

(Жене.)

Раздуй огонь — пускай дрова, горя,

К обеду нам изжарят царь-угря.

В подливе схорони останки эти.

«Таков удел прекрасного на свете».*

Жена, дети и рабы уходят, унося угря и часть других товаров
купца.

Купец

Постой! Постой! А кто заплатит мне?

Дикеополь

Да, мы не сторговались о цене.

Ты продаешь угрей по новым ценам?

Купец

В такое время лучше жить обменом.

Хочу отдать товар на этот раз

За то, что есть у вас и нет у нас

Дикеополь

За то, что есть у нас и нет у вас?

Что ж, хорошо. Обдумаем сейчас.

В Беотии, к примеру, есть паштеты,

Угри, цыплята, шпиг, окорока,

У нас же — полицейские запреты,
Доносчики и двадцать два шпика.

Купец

Мне кажется, вопрос об этом ясен,
С таким обменом я вполне согласен.
Все заberi — угрей, цыплят и шпиг,
Мне нужен только полицейский шпик.
Я посажу диковинного зверя,
Как тигра, в беотийский зоосад,
Пусть беотийцы на него глядят,
Разинув рот, глазам своим не веря.
На всю страну я стану знаменит,
И все купцы откроют мне кредит.

Доносчик Никарх
(за сценой)

Контрабанда! Контрабанда! Контрабанда!

Дикеополь

А, вот один сюда проник,
Поганый шпик,
Гнилой язык,
Который все охаивать привык,
Никарх, гроза торговцев и базаров,
Инспектор продовольственных товаров.

Купец

Как, тот малыш, который к нам бежит?
Но он вполне порядочный на вид.

Дикеополь

Глазам своим верить не нужно:
Он честен, но только наружно.
Хоть жалок и мал его рост,
Но он колоссальный прохвост.

Доносчик Никарх
(вбегает)

Кто? Кого? Зачем? О ком?
Ты куда идешь с мешком?

Почему? Чего? Какой?
Предъявите паспорт свой.
На торговлю где патент?
Предъявите документ.
Где поймал столько рыб?
Подозрительный тип!
Где продаешь?
Куда идешь?
Постой, паскуда,
Ты не отсюда.
Где твой талон?
Шпион! Шпион!
Ты Спартой заброшен,
Будешь допрошен.
Почему красный нос?
Напишу донос.
А ну-ка, это что у вас?
За вами нужен глаз да глаз.
Контрабанда! Контрабанда!

Купец

Прохвост, фискал,
Моих мешков не трогай.
Чего пристал?
Ступай своей дорогой.
Сам видишь — я фиванец,
Я беотийский грек,
Не беглый новобранец,
Не нищий оборванец,
А честный человек.

Доносчик

Вот именно! В кутузку!
Тебе не дам я спуску.
Товар твой конфискован,
А сам ты арестован.
Останется в Афинах
Все, что в твоих корзинах.
Угри и гуси, зайцы и ежи,
Бобы, скворцы... Держи его, держи!

Все конфискую,
Всех арестую,
Все запрещаю,
Всех застрашаю,
Он диверсант, шпион, изменник,
И за него дадут мне денег.

Купец

Что с ним? Родимчик? Он совсем блажной.
Зачем на рыб и птиц идти войной?

Дикеополь

Скажи, доносчик, в чем его коварство
И чем опасен он для государства?

Доносчик

О публика, этот несчастный глупец
Не может понять, чем опасен купец.
А вам все понятно, почтенные жители?
Вы правду об этом узнать не хотите ли?

(С таинственной важностью.)

Сюда привез он фитили,
Вы разве их не видели?
Один единственный фитиль
Афины превратит в утиль.
От этих самых фитилей
Сгорят десятки кораблей.
Фитиль он может ночью взять,
Молниеносно привязать
К одной из пойманных стрекоз —
Один пылающий фитиль...
Сейчас, конечно, мертвый штиль.
Но если б ветер вдруг понес
Стрекоз на верфи, к кораблям,
Узнали б цену фитилям.
В одно мгновение тогда
Огонь сожрал бы все суда.
«Стены лютым жаром пышут,
Пламя рушит балки, крышу.
Стекла бьет и дым взметает,
Дети плачут, мать рыдает...» *

И так дальше в том же роде,
Я не помню, — все равно.
Флот, не побывав в походе,
Опускается на дно.
Из-за этих фитилей
Мы лишимся кораблей.
Вот, приятель, почему
Ты отправишься в тюрьму.
Для спасения страны
Мы схватить тебя должны.

Дикееполь

Какую ересь он несет!
Он пьян, а может, идиот?
Нет, нас не застращать угрозами
Да фитилями со стрекозами.
Смотри, доносчик, грязный шпик,
Сейчас прикусишь ты язык.

(Наступает на него, обращаясь к своим рабам.)

Вяжите, ребята, шпика,
Намните ему бока,
Наддайте ему по заду,
Салазки загните гаду.
Отнять он грозитя угрей,
Наставьте ж ему фонарей,
Да так, чтобы страх его пронял,
Чтобы больше он за нами не шпионил.

Слуги бьют и вяжут доносчика.

(Купцу.)

Ты получить хотел за свой товар
Доносчика отборный экземпляр.
Вот лучший из шпииков, первейший сорт,
Гляди, как упакован этот черт.

Купец

Мы квиты, друг. Отправляюсь я назад,
Доносчика доставлю в зоосад.

(С помощью своего раба грузит связанного инспектора на повозку.)

Дикеополь

Друг беотиец, о тебе радея,
Я дал тебе чудесного злодея.
Нигде такого не найдешь,
В нем подлость, грязь, бесстыдство, ложь,
Паскудство и злоречье,
Порок и бессердечье, —
Двуногая помойка.
Снеси его домой-ка!
Порадуй там своих несчастных земляков,
Которые вовек не видели шпиков.
Счастливым путь в родные Фивы!
Покрепче завяжи пакет.
Пускай узнает целый свет,
Какое есть в Афинах диво.
Одним могу теперь хвалиться я:
Не тронет нас с тобой полиция.

Купец уходит. Его рабы увозят повозку с доносчиком.

Дикеополь

(вместе со слугами нагружается товарами и несет их в свой дом, напевая в пути)

Тары-бары, растабары,
Это все мои товары.
Зайцы, барсы, рыбы, птицы,
И лисицы, и куницы,
Все купил я у купца,
Ламца-дрица-а-ца-ца.

Слуга Ламаха
(выходит из дома Ламаха)

Дикеополь!

Дикеополь

Кто здесь орал?

Слуга Ламаха

Мой хозяин, Ламах генерал,
Приказал мне закупить на праздник,

Дикеополь, у тебя дроздов,
Отпусти ему товаров разных,
Драхму он отдать за них готов.
Да, еще угрей клади в придачу
За пять драхм — и не забудь про сдачу.

Дикеополь

(делает вид, что мучительно вспоминает)

Кто? Что?

Какой же Ламах? Ламах — это кто?
Я где-то слышал... Разве он знаком мне?
Нет, право же, такого я не помню.

Слуга Ламаха

Ужели Ламаха забыл ты грозного,
Героя, полководца щитоносного,
Военными доспехами бряцающего,
Ужасною Горгоной потрясающего,
К врагам спартамцам ненавистью дышащего,
Огромный трехсултаный шлем колышащего?

Дикеополь

Ах, этот? Нет, уже пусть себе колышит,
К врагам спартамцам ненавистью дышит.
Я только с теми, кто мне мил, торгую,
А он дорожку пусть найдет другую.
Хотя б он отдал мне свой грозный щит,
Его я знать не знаю. Пусть кричит.
Пускай, как хочет, надрывает глотку.
Здесь для него найду я только плетку.

Слуга уходит.

Это все мои товары,
Их снесу в свои амбары.
Пусть завидует герой,
Я устрою пир горой,
Зажарю я вкусных животных и птиц,
Дроздов и лисиц,
Куниц, перепелок и жирных угрей.
Эй, люди, огонь разжигайте скорей!

(Нагруженный дичью и прочими товарами, уходит в дом.)

Хор

(горожане, крестьяне, мужчины и женщины, молодые и старые — поют, перебивая друг друга)

Все идите. Посмотрите,
Вот хитрец наш купец.
Он с базара тьму товара
За порог поволок.
Летит к нему все вкусное,
Летит к нему все жирное.
Забыто время гнусное,
Безмясно-бескапустное,
Голодное и грустное,
Настало время мирное.
Жаркое ароматное
Шипит над очагом,
И запахи приятные
Наполнили весь дом.
Мы развлечемся плясками,
Балами деревенскими,
Мы насладимся ласками
Пленительными женскими.
Будет в селах пир, —
Вот что значит мир.
Столы под закусками ломятся,
И девушки с нами знакомятся,
И песни взлетают застольные,
Забористые и вольные,
Кувшины наполнены винами,
Большие блюда — апельсинами,
И всякими яствами пряными,
И пирогами румяными.
Как мирное время радостно
Афинянам со спартанцами.
И как пировать тут сладостно
С лихими, веселыми танцами.
Проклята будь ты во все времена,
Грозная, грязная гидра-война.
Только попробуй, приди к нам обратно,
Ты ненавистна мне, ты мне отвратна.

Тихо и мирно сидел я в дому,
Ты появилась в крови и в дыму,
Хриплые, пьяные песни горланя,
Злобою головы людям дурманя,
Руша порядок и мирный уклад,
Грабя дома и топча виноград,
Нивы сжигая, сады и дубравы,
Испепеляя зеленые травы...
Сколько бы ты ни трубила в свой рог,
Больше тебя не пущу на порог.

Дикееполь выходит из дома и выбрасывает перья ошипанных птиц. Затем снова исчезает за дверью.

Х о р

О, как он горд и как доволен,
Как независим, весел, волен.
Себе к обеду дичь припас,
А перья выбросил для нас,
Чтоб каждый видел ясно,
Что он живет прекрасно
И что, уйдя от всяких бед,
Спокойно ест он свой обед.

Эйрена! Богиня прекрасная! Диалата!
Родная сестра лучезарной Киприды! *
Подруга пленительных граций,
Явись, о, явись нам, возлюбленная богиня!
Не прячь от людей сияющий лик,
Яви его нашим тоскующим взорам.
Позволь нам увидеть твои черты.

Эрос, глядящий на нас в изваяньях,
Радостный бог, венчанный цветами,
О, ниспошли нам богиню мира,
Нашу богиню, владычицу пира,
Пусть снизойдет к нам наша невеста,
Видишь, ей здесь уготовано место,
О, ниспошли сюда Тишину!
Взгляните, женщины, мужчины,
На лик бессмертной Тишины,

И с ваших щек сойдут морщины,
Как снег под веяньем весны.
Сдвигаясь, кубки застучали,
Вино колеблется в кристалле,
Блаженные свершились сны.
Невзгоды, прочь и прочь, печали!
Как прежде, песни зазвучали
Во славу девы Тишины.
В очах людей блестит отрада,
Всем радостен ее приход,
Сверкают гроздья винограда,
Кружится пестрый хоровод.
Ей сотни рук навстречу тянет
От сна восставшая лоза,
Она спокойна: гром не грянет,
Жестокий враг ее не ранит,
Ушла военная гроза.
К нам из томительного плена
Вернулась юная Эйрена!
Эйрена, Эйрена!

Г л а ш а т а й п р а з д н е с т в а

(выходит, сопровождаемый толпами народа)

Внемлите все! Афинский люд!
Сегодня день великий.
Сегодня все едят и пьют
Под праздничные клики.
Кто выпьет больше всех вина,
Царем на пире будет,
А кто не станет пить до дна,
Пускай не обессудит.
Кто победит, получит тот
Бочонок в три обхвата,
Который круглый как живот
Буржуя, что весь век живет
Привольно и богато.

(Уходит.)

Н а р о д, теснясь, устремляется следом за ним.

Дикеополь

*(при первых словах глашатая вышел из двери.
Повернувшись к дому, кричит)*

Вы слышали? Чего ж возиться долго?
Не забывайте праздничного долга.
Эй, слуги и служанки, все сюда!
Не пожалейте своего труда.
Украстье дом гирляндами, венками,
Пусть в очаге запылывает пламя.
Несите все — муку, вино, миндаль.
Для правника мне ничего не жаль.
Сегодня каждый гость любим и дорог.
На вертел — перепелок и тетерок.

*(Ему приносят вертела. Он насаживает на них
ощипанных птиц.)*

Хор

(толпится вокруг него и смотрит завистливо и жадно)

Какая у него сноровка!
Как вертит он свой вертел ловко.
Как он жарит,
Как он варит,
Что за дивный запах тут, —
Слюнки на хитон текут!
Жаркое какое!
А что за салат!
Купчишке жаркое,
А нам — аромат.

Афинский крестьянин

(входит)

Горе, горе! Ах и ох!
Жребий мой куда как плох!
Горе, горе! Ох и ах!
Я от горюшка зачах!
Я без крова и без пищи,
Я несчастный, жалкий нищий.

Дикеополь

Тогда сюда тебе заказан вход,
Не место здесь для жалоб и невзгод.

Крестьянин

Добрый, славный Дикеополь.
Ах, услышь мой горький вопль.
У тебя для пира
Есть напиток мира.
Дай испить мне хоть глоток,
Я устал, я изнемог,
Я несчастен и убог.

Дикеополь

За что ж тебя карают небожители?

Крестьянин

Фиванцы двух моих волов похитили.
Ко мне ворвались эти беотийцы
И увели моих волов, убийцы.
Увы! С каким трудом я их растил,
Я положил на них так много сил.
Я их отборным кормом
Кормил по высшим нормам.
Ах, вспомнить не могу без слез,
Какой прекрасный был навоз.
Так дай мне, друг, из этих бочек
Вина хоть маленький глоточек,
Капельку хотя бы, и вовек
Не забуду, милый друг, об этом.
Ведь недаром сказано поэтом:
«Добр и благороден человек». *

Дикеополь

Друг, не читал я этого поэта,
И я не член муниципалитета,
Карманной чахотки я не лечу.
Ступай в больницу, скажись врачу.
Мне жаль тебя, я полон состраданья,
Но несмотря на все твои рыданья,
Я отвечаю «нет» — без лишних слов.

Крестьянин

Ах, жалок тот, кто потерял волов.

(Всхлипывая, уходит.)

Хор

О, как завиден и прекрасен
Его возвышенный удел.
Вином он мирным овладел,
Но им делиться несогласен.
Он победил, и потому
Вина не даст он никому.

Дикеополь

(говорит, заглядывая в дом)

Теперь поставьте скумбрию на пламя
И дров подкиньте, чтоб огонь не гас.

Хор

Он издевается над нами,
Своей стряпнею дразнит нас.
Его шипящее жаркое
Совсем лишило нас покоя,
Вкушая аромат мясной,
Мы сладкой истечем слюной.

Входят дружка с подругой невесты.

Дружка

Эй, Дикеополь.

Дикеополь

Что? Отбоя нет от них.

Дружка

Меня на пир к тебе прислал жених.
Он шлет привет, на свадьбу приглашенье,
А также маленькое подношенье.
Велел поставить он на твой порог
Вот этот скромный свадебный пирог.

Дикеополь

Ну, что ж, спасибо и счастливой свадьбы.

Дружка

Не мог ли ты ему за это дать бы
Лишь приложиться к мирному вину?
Беднягу посылают на войну.
Он, чем идти на эллинов войною,
Предпочитает воевать с женою.

Дикеополь

(с отвращением и негодованием отклоняя блюдо)

Проваливай отсюда с пирогом.
Дать за пирог вина? Ты больно жирный.
Просил бы хоть о чем-нибудь другом,
А то — подай ему напиток мирный!
Ты, брат, хитер, да я хитрее сам:
И за сто драхм ни капельки не дам.
А это кто?

Дружка

Подруга. Ей невеста
Велела что-то передать тебе.

Подруга

Но только, Дикеополь, тут не место...
Я на ухо скажу...

Дикеополь

(после того, как подруга что-то прошептала ему на ухо, смеясь)

К ее мольбе

Остаться равнодушным я не в силах.
Я сам люблю таких подружек милых.
Как видно, новобрачная жадна,
Ничем не хочет с Ламахом делиться.
Оружием жениха владеть одна
Желает эта юная жена,
Или, точнее, пока еще девица.

(Обращаясь к рабу.)

Неси вина!
Пускай она
Владеет им со мною вместе.
За женщинами нет вины,
Они ведь не хотят войны, —
Послав бутылочку невесте,
Я не нарушу свой зарок.
Держи, подруга, пузырек.

(Наливает ей вина.)

Скажи невесте: если хочет,
Чтоб муж немедля сдался в плен,
Пускай она ему помочит
Из этой склянки ночью... копьё.

Дружка и подруга уходят.

Дикеополь
(рабу)

Неси вино назад и спрячь его.
Сейчас, друзья, начнется торжество.

Хор

Смотрите! Смотрите! Бежит к нам глашатай!
Какой он косматый, какой он измятый!
Ужасные вести несет он, проклятый!

Глашатай от армии
(вбегает и стучит в дверь к Ламаху)

Все на коней! К оружию! В бой! В поход!
За Грецию! За Ламаха! Вперед!

Ламах
(выбегает из дома без доспехов)

Кто там стучит у ворот моего меднобронного
дома?

Глашатай

О Ламах, министра немало тревожит,
Что враг наш по случаю праздника может
Внезапно пойти в наступление на нас.

Тебе, полководец, привез я приказ:
Ты должен с отборнейшим доблестным войском
Отправиться тотчас в далекий поход
И, рать вдохновляя в порыве геройском,
Закрывать неприятелю горный проход.

*(Убегает, спеша передать другим военачальникам
предназначенные им приказы.)*

Дикеополь

(насмешливо)

Я вижу, эти господа министры
На умные приказы больно быстры!

Ламах

Как для меня печальна эта весть!
На празднике не пить мне и не есть!

Дикеополь

А для меня такая весть — отрада!

Глашатай празднества

(появляется)

Эй, Дикеополь!

Дикеополь

А тебе что надо?

Глашатай

Скорей! Сейчас начнется торжество!
В честь Вакха мы устроили его!
Поторопись — ступай туда с корзинами,
Набитыми плодами, дичью, винами,
Все ждут тебя — и стол накрыт давно.
Уже в бокалах пенится вино.
Уже вакханки пляшут полуголые
И гости песенки поют веселые.
Какие яства там — угри, анчоусы,
Бараний бок, изюм, коврижки, соусы...
Поторопись! Скорей беги туда,

Где вина, песни, девки и еда!
Дионисии! Дионисии! *

(Убегает, зазывая других гостей и повторяя приглашение.)

Ламах

«Не расстилай ковер столь пестрой жизни!»
Я в смертный бой иду служить отчизне.
Иду я в ночь, в огонь, в кромешный ад,
Вот сколько счастья на пути солдат!
Вперед, за мной!

Дикеополь

Видали фанфарона?
Ну, что ж, мне — Бахус, а тебе — Горгона.

Во время последующих реплик раб Дикеополя и раб Ламаха исполняют каждый приказание своего господина.

Ламах

Раб, принеси мне меч и шлем!

Дикеополь

Мне — заливное, джем и крем!

Ламах

Эй, мне копье и скакуна!

Дикеополь

Эй, вертел мне для каплуна!

Ламах

Консервы! Как смердят отвратно!

Дикеополь

Жаркое! Пахнет как приятно!

Ламах

Подай мне, раб, для шлема перья!

Дикеополь

Подай мне, раб, рагу тетерье!

Ламах

Всех распугает мой султан!

Дикеополь

Красоток мне! Я сам — султан!

Ламах

Ты злишь меня своей насмешкой!

Дикеополь

Ступай скорее в бой, не мешкай!

Ламах

(озабоченно)

Потрачен молью мой мундир.

Дикеополь

(радостно)

Потрачу все на пышный пир!

Ламах

Врагов я устрашу железом!

Дикеополь

Рабы! Свинью под майонезом!

Ламах

Кольчугу!

Дикеополь

Сыр!

Ламах

А где узда?

Дикеополь

Подай печеного дрозда!

Ламах

Не издевайся — будет худо!

Дикеополь

А ты не суйся носом в блюдо!

Ламах

Вперед! Мы славно повоюем!

Дикеополь

Вперед! Мы славно попируем!

Ламах

Я всех спартанцев перебыю!

Дикеополь

Я всех афинян перепью!

Ламах

Заткнись, невежда, зубоскал!

Дикеополь

С рабом я спорил, генерал,
Что лучше — со спартанцем биться
Иль ночь провести с девицей?

Ламах

(грозно наступая на Дикеополя)

Шут!

Дикеополь

(пожимая плечами)

Дурням воевать вольно,
А я отправлюсь пить вино.

Ламах

Раб, дай мне щит! Бойцы, вперед!

Дикеополь

Раб, дай корзину! Ужин ждет!

Ламах

Увы, беды хлебнет герой!

Дикеополь

Ура, там будет пир горой!

Расходятся в противоположные стороны, за каждым из них идет его раб.

Хор

Вперед, вперед, герои, в наступление!
Но как различен перед вами путь!
Один пирует до изнеможенья,
Другой под стрелы подставляет грудь.

Дикеополь возвращается. Его останавливает фабрикант кос.

Дикеополь

Что, друг, случилось?

Фабрикант кос

Не сердитесь, ибо
Я просто вам хочу сказать спасибо.
Станки мои стояли много лет,
Для них, казалось, больше дела нет.
Давно, казалось, позабыли люди
Завод сельскохозяйственных орудий.
Никто за серп не дал бы ни гроша,
Не брала косы ни одна душа,
Никто не сеял, граблями не грабил
И каждый лишь чужую землю грабил.
Пахал усердно разве только крот,
А я, казалось, был уже банкрот.
Но мир настал, окончились кошмары,
И снова в ход пошли мои товары.
Опять во всю работает завод
И мне дает неслыханный доход.
Теперь вернулись воины из боя
И нет от покупателей отбоя.
У каждого, кто повидал войну,
Я сорок драхм беру за борону.
Вот этот серп мы поднести вам рады
От мирных фабрикантов всей Эллады!

(Вручает Дикеополю маленький золотой серп.)

Дикеополь

Благодарю!

Фабрикант кос уходит.

А это кто бежит?

Он страшен, он от ярости дрожит!

Торговец оружием

*(входит с двумя своими братьями, нагруженными
различным оружием)*

Я — поставщик оружия.
Собака! С каждым днем
Живу все хуже, хуже я,
И ты повинен в том.
О, сдох бы в раннем детстве ты,
Грабитель и злодей,
Не дал бы нам в наследство ты
Чудовищных идей!
Торгуя пулеметами,
Владели мы банкнотами,
Ворочали мы тыщами,
Теперь мы стали нищими,
Несчастливыми банкротами.

Дикеополь

Мне жаль тебя, старик!

*(Берет у него один из шлемов и внимательно его
осматривает.)*

Какой султан!

Он распугал бы весь спартанский стан!
Такой султан отдать обидно даром!
Почем торгуешь ты таким товаром?
Его по сходной закуплю цене, —
Чтоб пыль сметать, годится он вполне.

Торговец оружием

А сколько дашь?

Дикеополь

Ну, много не получишь.
Одну сухую фигу хочешь?

Торговец оружием

Кукиш!

Горгона разрази тебя совсем!

Дикеополь

Но только мне в придачу нужен шлем.
Каким бы он по виду ни был страшным,
А пригодится нам в быту домашнем.
Есть польза и в страшилище таком:
Оно послужит мне ночным горшком.
Ну, как, отдашь?

Торговец оружием

Друзья, уйдем отсюда!

Нет, богохульник, шлем мой — не посуда.

Разъяренный, уходит вместе со своими спутниками.
Входит мальчик.

Дикеополь

Прелестный мальчуган! А ну, пострел,
Поди сюда! Что хочешь ты, проказник?

Мальчик

Учитель нам сказал, что завтра праздник,
И выучить красивый стих велел.

Дикеополь

Какой же это стих учить вам надо?
Есть у него название?

Мальчик

Илиада.

Дикеополь

А, сочиненье старика Гомера! *
Прочти-ка две-три строчки для примера.

Во внуки ты годишься мне,
А бредишь только о войне.
Эй, вон отсюда, плод союза
Поганца Ламаха с Медузой.
Крикун, карманный солдафон,
Бахвал, вояка, изверг — вон!

М а л ь ч и к у х о д и т .

Ребята, пеняется кувшины!
Вперед! На вас глядят Афины!
Праздник Вакха! Пышный пир!

Х о р

Праздник Вакха, пышный пир!
Впереди — всеобщий мир!

Д и к е о п о л ь

Ликуйте, жрите без конфуза
И туго набивайте пузо.
Смелее! Помните, что вы
Ничуть не хуже тех героев,
Которые, свой пыл утроив,
Бросались на врагов, как львы!
Глотайте, пейте, жуйте, пойте,
На нивах жратвенной войны,
Пошире челюсти раскройте —
Они на это вам даны!

(Уходит.)

Х о р

(поет ему вслед)

Праздник Вакха, праздник песен,
Виночерпию — хвала!
Круг друзей не будет тесен,
Будет мирный пир чудесен,
Места хватит у стола!
Гей, друзья, скорей за дело,
Торопитесь, стол накрыт!
Удовлетворяйте смело
Свой здоровый аппетит!

Нынче праздник небывалый,
Дикеополь — молодец!
Голодали мы немало,
Но сегодня до отвала
Наедемся наконец!

(Уходит.)

Наступают сумерки.

Слуга Ламаха

(влетает в растерянности)

Эй, челядь Ламаха! Эй, латники,
Оруженосцы и привратники!
Скорей, скорей, у нас беда!
Эй, пластырь, мазь, бинты сюда!
Ах, гибнет наше государство!
Какие в доме есть лекарства?
Несите все — касторку, бром...
Над нами разразился гром!
Рыдайте горькими слезами!
Наш полководец, наше знамя,
Наш величайший патриот,
Наш вождь и мощный наш оплот,
Главнякомандующий Ламах
Бесстрашно прыгнул через яму;
Неуязвимый на войне,
Он, — о, внемлите, люди, мне, —
Он, спасший от врагов державу,
Споткнулся и упал в канаву.
Он раздробил о камень кость,
Он оцарапался о гвоздь,
И, в довершение несчастья,
Распался щит его на части.
Горгона, соскочив с него,
Удрала — экое скотство!
Со шлема золотая птица —
Орел успел в овраг скатиться,
Песнь лебединую он спел,
И, дрыгнув лапой, околел.
И вот любимец бранной славы,
Покрытый грязью из канавы,

С разбитым шлемом, без меча,
Устало ноги волоча,
Покинутый своей удачей,
Понурившись и чуть не плача,
С побоища побрел назад.
Увы, у Ламаха — не зад,
Сплошной синяк! О горе, горе!
Он сам сюда прибудет вскоре.

Лама х

(жалобно стонет, пока его выносят на сцену)

Ой-ой-ой-ой! Пылает грудь!
Ой, не могу никак вздохнуть!
Ой, не могу ни сесть ни встать я!
Смерть! Дьявол! Двадцать два проклятья!
Ах, Дикеополь, злющий враг,
Теперь меня увидит так!

Дикеополь

(пьяный, вваливается, обнимая двух девок)

Тра-ля-ля-ля! Тра-ля-ля-ля!
Живу не хуже короля!
Не знают блаженства ханжи и брюзги!
Как груди у вас круглы и туги!
Покрепче, девчонки, целуйте меня,
Чтоб губы горели жарче огня!

Лама х

О черный день, о день позора!
Каким стыдом душа горит!

Дикеополь

А это что за дикий вид?
Как? Это Ламах? Вот умора!
Скажи, поверженный титан,
Куда же делся твой султан?
Горгононосец, ты не весел,
Ты нос воинственный повесил!

Лама х

Я горемыка!

Дикеополь

Мне везет!

Ламах

Горит..

Дикеополь

От поцелуев рот.

Ламах

О, как я бедами измучен!

Дикеополь

Зато я с чашей неразлучен.

Ламах

Шатаюсь — меня доканала война.

Дикеополь

Шатаюсь — я выпил бочонок вина.

Ламах

Все рушится в мире, все в мире разбилось!

Дикеополь

Все в мире танцует, как будто напилось.

Ламах

О, как я страшно опустился!

Нет, мне теперь не сдобровать.

Дикеополь

О, как ужасно я напился!

Эй, девочки, пора в кровать!

(Хочет уйти.)

Врывается хор — все пьяны, в венках, потрясают факелами.

Хор

Праздник Вакха, пышный пир!

Впереди — всеобщий мир.

Дикеополь победил в сраженье,
Дайте рог ему в вознагражденье.
Дикеополь. Дикеополь молодец,
Так наденьте ж победителю венец!

Дикеополю вручают огромный увитый цветами рог.

Пусть наслаждается в мирном дому!
Рог ему царский и девок ему!
Он победил на войне и в вине,
И потому победитель вдвойне.
Он миротворец и царь забулдыг!
Пусть же гремит торжествующий клик

Всегда и везде:
Эвоэ! Эвой! Оэ!

*(Поднимают Дикеополя на руки и собираются нести
его в дом.)*

Дикеополь

Друзья, пока мы не вступили в дом,
Давайте в честь Эйрены гимн споем!

Хор

Эйрена, о владычица эфира,
Царица пира и богиня мира!
Эйрена, государыня земли!
Внемли, Эйрена милая, внемли!
Услышь, Эйрена, жаждущих покоя
И осени нас всех своей рукою!

Дикеополь

Да, будь, Эйрена, к эллинам добра!
Не будь лукава, словно та девица,
Которая с мужчинами хитра,
Их заманить и обмануть стремится.
Она в мужчинах зажигает пыл,
Прельщает их улыбкой лучезарной,
А подойдешь — и след ее простыл...
Нет, ты не будь кокетливо-коварной
И вероломно-лживой, как она!
В любви и дружбе людям будь верна,
Любимая богиня Тишина!

Хор

О, будь верна, прекрасная богиня,
И к эллинам привязанность храни,
Перед тобой они склонились ныне
И стосковались по тебе они.
Избавь людей от ссор и вечной битвы,
Останови струящуюся кровь,
Внемли же нам, внемли словам молитвы,
И пусть на свете царствует любовь.
Пушкой не льются в наши уши
Потоки гнусной клеветы,
Пусть ложь не разъедает души,
О дружбе сбудутся мечты.
Пусть язвы исцелит и раны
Твое дыхание навек,
Пусть не клянут друг друга страны,
И человека — человек.
Пусть нашу землю пашут плуги,
Пушкой печется хлеб в печи,
Пушкой заржавеют кольчуги
И смертоносные мечи.

*(Поднимают Дикеополя на плечи и торжественно
проносят его по сцене.)*

Ликуйте, пляшите и пойте во славу
Того, кто теперь победитель по праву!
Пушкой насладится он терпким вином,
Упьется любовью, забудется сном.
Вздымайте же факелов яркое пламя
И дом миротворца украсьте цветами.
Он победитель сегодня вдвойне,
Он победил на войне и в вине.
Он миротворец и царь забулдыг!
Пусть же гремит торжествующий клик
Всегда и везде:
Эвоэ! Тенелла! Оэ!